

из страха перед его правосудием. Я был глупо смущен и вместо молитвы мог обратиться к Богу только со следующими словами: «Господи Иисусе, пришедший спасти всех грешных, скажись надо мной по твоему бесконечному милосердию». Впрочем, я не боюсь теперь исповедать, что не только мои родители развили во мне склонность к греху, но и мой собственный характер был непреклонен, а мое поведение было в высшей степени преступно. Я имел дядю монаха, который силой вырвал меня из суесть мирской жизни, соблазнявшей меня более других. Мне было почти двадцать лет, когда я облекся в монашескую одежду.

Но, увы, с принятием этой одежды я не изменил сердца: всякий раз, когда мои духовные отцы и братья давали мне мудрые советы, внушаемые святой благодатью, дух мой раздувался строгивой гордыней и становился щитом против спасительных увещаний. Чувствуя себя неловким со старцами, лишним для монахов моего возраста и обременительным для молодых, я сознавал всегда, что мое присутствие всех стесняет, а отсутствие радует. Все эти причины и некоторые другие побудили братию монастыря св. Лegerия изгнать меня из своей общины; впрочем, они знали, что мои литературные сведения, известные им лично, доставят мне легкое убежище повсюду.

Когда я был помещен впоследствии в монастыре св. Бенигна мученика в Дижоне, подобный же дьявол, или, скорее, тот же самый, явился мне в опочивальне братии. Это было на рассвете. Он вышел из опочивальни и начал кричать: «Где мой ученик? Где это мой ученик?» На следующий день почти в том же часу молодой монах легкомысленного характера по имени Теодорих убежал из монастыря, бросил монашескую одежду и вступил на некоторое время в свет. Впрочем, после его сердце почувствовало раскаяние, и он возвратился к тому святому порядку, от которого бежал.

Третий случай произошел, когда я находился в монастыре Мутье, посвященном блаженной Марии Приспоседе. Ночью, когда ударили к заутрене, я не проспался тотчас, как то следовало бы, ибо я был утомлен, не помню, какой-то работой накануне; впрочем,

услышав знак, я поднялся. Некоторые из братии, не могшие избавиться от дурных привычек, остались со мной, тогда как другие побежали в церковь. Едва эти последние оставили опочивальню, как дьявол, залыхавшись, поднялся по лестнице и пристоясь к стене и заложив руки за спину, повторил два или три раза: «Я, я останусь с теми, которые остаются». Этот голос меня разбудил; я поднял голову и узнал того дьявола, который является мне уже два раза. Три дня спустя один из братии, имевший привычку оставаться спокойно в постели, уступая внушениям дьявола, осмелился выйти из монастыря и оставался 6 дней с мирянами, разделяя с ними их бурную жизнь; но в седьмой день его взяли и привели в монастырь. Впрочем, так как подобные явления, по свидетельству св. Григория, извещают одних о их погибели, а другим служат предостережением для изменения образа жизни, то да обратятся послабшие мне видения на спасение моей души. Вот о чем я прошу в своих молитвах Иисуса нашего Спасителя и нашего Искупителя. Но одно обстоятельство заслуживает обращения на себя внимания потомства; а именно: всякий раз, когда кто-нибудь имел видение злых или добрых духов, за этим чудом следовала его смерть, для которой то видение служило предзнаменованием. В доказательство того я могу представить тысячи примеров; но достаточно рассказать некоторые, чтобы убедить людей в подобном случае быть весьма внимательными и не впасть в обман.

Весь конец этой главы и посвящен примерам видений, за которыми следовала смерть. Последующие же главы (II–V) этой книги заключают в себе отрывочные рассказы о внутренних междоусобицах при короле Генрихе I, о новом солнечном затмении, о несогласиях в епископстве Лионском по поводу смерти епископа Бургарда; и в заключение приводится эдикт Генриха I против симонии и упоминается о вступлении на папский престол Григория VI в 1044 г. На этом событии завершается труд автора.

Historiarum sui temporis Libri V.

КОММЕНТАРИЙ. О жизни Радольфа Глабери, его сочинениях, их изданиях и переводах см. в т. 2. В последней, пятой, книге автор приводит некоторые сведения из своей жизни, дополняющие наш очерк.